

УДК [94(470)+94(481).085+327+339.944+316.722](98)(045)

ТЕВЛИНА Виктория Валерьевна, старший научный сотрудник Баренц института (Университет Тромсе, Норвегия), доктор исторических наук, профессор Института социальной безопасности и социальной работы Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 114 научных публикаций, в т. ч. 6 монографий (4 в соавт.)

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ НОРВЕГИИ И РОССИИ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

В статье анализируется одно из малоизученных направлений сотрудничества между Россией и Норвегией, связанное с социально-культурной политикой в 1990–2000-е годы. Первостепенное внимание обращается на формирование норвежской и российской стратегий в отношении Крайнего Севера / Арктики с определением в них места социально-культурной сферы и на реализацию выработанных в данном отношении приоритетов в процессе трансграничного взаимодействия между северо-западными регионами России и Северной Норвегией в рамках Баренцева Евро-Арктического региона.

Ключевые слова: *Российско-норвежское трансграничное сотрудничество, социально-культурная политика, Крайний Север, Арктика, Баренцев Евро-Арктический регион.*

В начале XXI века социальная политика с ее вопросами образования, науки, социально-культурного развития, оказания социальной помощи и поддержки различным слоям населения, миграционными процессами и т. д. приобретает все более выраженный межгосударственный характер. Справиться и решить в одиночку многочисленные социальные вопросы отдельным странам, часто к тому же соединенным общей границей, историческими межграничными связями учреждений и конкретных людей, научными контактами и обменами в сфере социальной политики, становится

не так просто. При этом, как доказывает многолетняя практика, без приоритетного отношения к социально-экономическим и культурным факторам жизни и без внимания к человеческому капиталу как в национальном масштабе государств, так и на их региональном уровне практически невозможно обойтись. Иначе возможны конфликты, непонимание, нетерпимость и иные явно негативные формы проявления агрессии внутри и, конечно, по другую сторону границы отдельно взятого государства.

Россия не остается в стороне от мировых процессов трансформации в области социальной

политики. В последнее десятилетие XX века в стране стала очевидна потребность в создании инновационной отечественной системы образования, социальной защиты граждан, здравоохранения, миграционной политики, научных исследований социально-культурного, социально-экономического и социально-политического сектора жизни страны, ранее почти не проводившихся. В то же время существенным фактором для России стало приближение уровня социально-ориентированной деятельности к высоким мировым стандартам с использованием соответствующе подготовленных специалистов. Обсуждение новой социальной политики в России в целом и в ее регионах в частности привело к принятию Концепции развития социального обслуживания населения в Российской Федерации в 1993–1995 годах¹, Семейного кодекса в декабре 1995 года, а в мае 1996 года появилась Концепция семейной политики РФ², новые образовательные стандарты для школ и вузов, которые совершенствуются и в начале 2000-х годов и т. д.

В сложные 1990-е годы в регионах России и, в частности, в ряде областей российского Крайнего Севера и близких к нему территориях предпринимались важные шаги по трансформации социальной политики. В Мурманской и Архангельской областях, а также Ненецком автономном округе были определены новые стратегические приоритеты в области социально-культурной политики, позволившие начать переход от принципов материальной поддержки к системе социальной защиты каждого человека, которая уже около столетия применяется во многих западных странах.

Социально-ориентированные нововведения по времени практически совпали с учреждением Баренцева Евро-Арктического региона (1993). Для его управления и развития были сразу созданы Совет Баренцева Евро-Арктического региона (СБЕАР) и Баренцев региональный совет (БРС), что дало дополнительные возможности и ускорило развитие международных связей северо-западных регионов России с североевропейскими соседями

на государственном и региональном уровнях. Именно в этот период исторически сложившееся многовековое соседство и взаимодействие России и Норвегии на Севере оказало свое положительное влияние на межгосударственное общение двух стран в постсоветский период и получило новый импульс для дальнейшего развития. К слову, это соседство было весьма политически, экономически и культурно продуктивным еще в досоветский (поморская торговля, совместное участие в международных социальных конгрессах и т. д.) и в определенной степени в советский (помощь в освобождении от фашистской оккупации, культурные обмены) периоды. Все эти аспекты, сохраняясь в добром историческом сознании людей двух стран, стали важны для трансграничной и межгосударственной политики Норвегии и России в целом в 1990-е годы. Так, одним из результатов стало возобновившееся после длительного перерыва трансграничное общение двух стран на Севере. А одной из сфер активного российско-норвежского взаимодействия стала социально-культурная политика и все, что с ней связано.

Какое место занимает социально-культурная сфера сотрудничества в стратегиях Норвегии и России по развитию Крайнего Севера? В чем состоит интерес норвежской стороны в социальной активности на Севере России? Какие итоги не только норвежцы, но и россияне ожидают получить от такого сотрудничества? Пытаясь ответить на эти вопросы, хотелось бы в настоящей статье определить:

- место и значимость социально-культурной политики и прежде всего вопросов социальной защиты, образования и здравоохранения, науки в концепциях развития северных территорий обеих стран;

- дать характеристику особенностей социальных проектов и программ с точки зрения возможностей практической реализации намеченных планов;

- выделить результаты, полученные и ожидаемые в дальнейшем от сотрудничества в социальной сфере.

Сознавая необходимость рассматривать социально-культурную политику в контексте экономических, внешнеполитических, транспортных аспектов российско-норвежского взаимодействия, мы, тем не менее, постараемся из всего комплекса проблем вычленить вопросы социальной защиты населения, социальной работы и социального образования. Ведь именно они не только являются важными внутренними задачами для двух государств, но и составляют предмет сотрудничества с другими странами.

Социально-культурная политика в норвежской и российской концепции развития Крайнего Севера

1. Стратегические приоритеты и тактика Норвегии

Чтобы понять, как развивается социально-культурная политика и сотрудничество с российскими северо-западными территориями в начале XXI века в Норвегии, стоит начать с рассмотрения норвежской национальной стратегии освоения Крайнего Севера. В целостном виде она впервые была представлена во внешнеполитических планах Норвегии в докладе правительства Стортингу № 30, подготовленном в 2004–2005 годах под названием «Возможности и задачи на Севере». Доклад получил широкую поддержку в Стортинге страны. В частности, в указанном докладе было отмечено, что «Норвегия направит свое внимание на традиционные политические сферы, где должен присутствовать более сильно северный аспект»³.

Новые национальные координирующие органы по работе на Севере и особенно на приграничном пространстве с Россией взяли на себя решение более локальных задач, получив дополнительное финансирование и поддержку правительства. Так, в течение 1995–1998 годов из единого Баренц секретариата, действовавшего уже в течение почти 5 лет на территории Баренцева региона и уделявшего немало внимания социальным аспектам взаимодействия, были особо выделены норвежский и финский Баренц секретариаты, ставшие национальными дополнениями этого международного органа.

1 декабря 2006 года была провозглашена «Стратегия правительства Норвегии в северных регионах». Наряду с вопросами внешней политики, вооруженных сил, энергетики, экологии и усиления роли региональных органов в принятии решений, в ней есть раздел под названием «Лицом к лицу». Он касается различных регионов, соседствующих с Норвегией на севере, и прежде всего российских областей, и предполагает сотрудничество в сфере здравоохранения, образования, культуры, спорта, работы среди детей и молодежи и добровольной деятельности. «То, что люди общаются, участвуя в совместных действиях в этих регионах, ведет к пониманию и доверию, которые способствуют стабильности и развитию на севере, – отмечено в документе. – Правительство будет способствовать тому, чтобы Баренцево сотрудничество и в будущем могло играть важную роль во встречах людей и развитии сетей контактов в северных районах»⁴.

Указанные намерения имели прямое отношение и к другому разделу Стратегии, названному «Об укреплении сотрудничества с Россией». В нем, в контексте идей российско-норвежского сотрудничества в сфере обеспечения безопасности на морях, подготовки к ликвидации аварийных разливов нефти и проведения спасательных работ, возможного создания зоны экономического и промышленного сотрудничества, в которую могли бы войти как норвежские, так и российские приграничные территории на Севере, были затронуты и вопросы общественной жизни.

В этом смысле ключевыми словами Стратегии являются: *присутствие, активность и знания*. В восприятии норвежцев к социальной сфере больше всего относится понятие «знание», которое нужно как самим норвежцам о российской социальной деятельности, так и российским специалистам, с которыми норвежцы хотели бы иметь дело: «Знания являются сердцевиной стратегии в отношении северных регионов. Важно поднять на новый уровень знания людей и их опыт так, чтобы мы могли показывать путь вперед, использовать

уже известные возможности и открывать новые, привлекать к себе других людей, которые также хотят участвовать в этой работе, инвестировать в знания и делиться своими знаниями с другими»⁵.

С точки зрения Норвегии, «устойчивое развитие, долгосрочность и предсказуемость на Севере не является лишь только важной целью региональной политики – это развитие имеет стратегическое значение для всех нас. Поэтому мы будем улучшать условия, возможности и качество жизни всех тех, кто живет на Севере. Все это требует от нас максимальных общих усилий на основании всего лучшего, чем мы располагаем»⁶. Эти слова имеют непосредственное отношение к взаимодействию с российскими регионами в области социально-культурной политики, хотя напрямую в Стратегии не говорится о материальной, психологической и иной социальной поддержке северо-западных регионов России на Крайнем Севере.

18 июня 2008 года в Норвежском научно-исследовательском внешнеполитическом институте (NUPI) министр иностранных дел Норвегии Юнас Гар Сторе сделал программное заявление об отношениях между Норвегией и Россией. Его речь стала знаковой для понимания отношения Норвегии к социальной сфере на Севере России и участию в российско-норвежских социальных проектах: «Теперь отношения с Россией всегда занимают одну из первых строчек в повестке дня норвежского правительства. Более тысячелетия норвежцы и россияне жили бок о бок как хорошие соседи»⁷. Так, в доказательство можно привести следующие слова министра: «Теперь в понятие безопасности входят для нас, помимо военных вопросов, также и вопросы инфраструктуры, миграции, решения конфликтов, прав человека и демократического развития, т. е. ключевые слова для наполнения содержанием более широкого понятия безопасности»⁸. Поэтому основополагающими интересами Норвегии были объявлены развитие и укрепление демократии, правового государства и гражданского общества, обеспечение прав человека, постепенное

вхождение в мировую экономику и систему обязательств международного сообщества. Это должно, по мнению норвежцев, снизить опасность роста напряженности и возникновения конфликтов и построить мосты между людьми, предприятиями, организациями, местными органами власти, правительствами и другими кругами.

Менее года спустя, в марте 2009 года, норвежское правительство в связи с разработкой государственного плана развития транспорта на 2010–2019 годы представило обновленный документ, касающийся национальной стратегии в отношении Крайнего Севера⁹. В документе закрепляется приоритетная роль Крайнего Севера для развития Норвегии. Уточненные планы в отношении северных провинций страны затрагивают деятельность 12 министерств, развивая положения правительственной Стратегии по Крайнему Северу от 2006 года, и определяют 22 приоритетных направления действий. В их числе наука, энергетика и международное сотрудничество¹⁰. Данная государственная стратегия по Крайнему Северу – долгосрочная и определяет как общие перспективы, так и конкретные действия на местном, региональном, государственном и международном уровне.

Россия остается, как и ранее, ключевым партнером и направлением интереса в осуществлении норвежской стратегии, касающейся Крайнего Севера. В частности, на ближайшие 9 лет предусмотрено выделение финансовых средств на обновление дороги до границы с Россией и расширение возможностей аэропорта Киркенеса как приграничного города. Иными словами, речь идет о дальнейшем развитии инфраструктуры, торговли и контактов через норвежско-российскую границу.

А что с социальными вопросами? Хотя в документе, одобренном в 2009 году вплоть до 2025 года, непосредственно о социальном взаимодействии ничего не говорится, однако, судя по положениям национальной стратегии развития Крайнего Севера, касающемуся сотрудничества с Россией, приграничное взаимодействие в социальном секторе между учреждениями,

непосредственно между людьми, работающими в социальных учреждениях, будет и далее развиваться. В частности, важной сферой российско-норвежского взаимодействия станет деятельность нового Центра климатических и экологических исследований, созданного в Тромсе; трансграничного Арктического университета; норвежского класса в Мурманске; сотрудничество министерств образования и науки России и Норвегии и др. Общие усилия по развитию социально-культурной сферы приобретают особую актуальность в связи с наметившимся в настоящее время расширением возможностей для граждан обоих государств трудиться и учиться как в Северной Норвегии, так и на Севере России.

В конце 2009 года был учрежден специальный Северный региональный фонд как филиал Научно-исследовательского совета Норвегии по поддержке совместных научно-исследовательских российско-скандинавских проектов, где существенный приоритет стал отдаваться экономическому и социально-культурному сектору. Фонд предлагает средства для поддержки совместных исследовательских программ как дополнительные возможности к уже работающей с 2005 года на национальном уровне программе по научной кооперации с российскими партнерами «Россия и Крайний Север/Арктика»¹¹.

В дополнение стоит сказать, что Норвегия в течение 2011–2013 годов возглавляет Совет БЕАР, который она приняла от Швеции (председатель Совета в 2009–2011 годах). Председательство позволяет Норвегии более целенаправленно заниматься тремя основными приоритетами, усиливая национальную стратегию, т. е.: 1) вопросами индустриального развития в партнерском режиме; 2) укреплением экологической безопасности и 3) поддержкой контактов между людьми и проектов социальной направленности на уровне всего Баренцева Евро-Арктического региона¹². Таким образом, социальная политика и ее основной объект деятельности – человек вновь определены в качестве базовых направлений в развитии межгосударственного и межгосударственного

сотрудничества как на национальном, так и на региональном уровнях.

2. Стратегия и тактика России

Российская стратегия в Арктике начала разрабатываться в 2006–2007 годах. В процессе ее подготовки в ноябре 2007 года Россия выделила 122 млн евро на реализацию проектов в рамках сотрудничества с ЕС и Норвегией. Вслед за Россией ЕС выделит на те же цели 230 млн евро. В это же время Россия, как страна – председатель Совета БЕАР на период 2007–2009 годов, разработала Программу работы Баренц региона. В ней главным приоритетом, как и у норвежцев, стало обеспечение устойчивого развития региона с акцентом на социальные и экономические факторы в тесной увязке с соблюдением экологических требований, а также поддержкой коренных народов¹³. В июне 2008 года, во время встречи министров иностранных дел России и Норвегии российский министр Сергей Лавров счел важным подчеркнуть, что главной задачей политики соседних государств является создание «комфортных» условий для людей, живущих в регионе. Для трансграничной деятельности не должно быть препятствий¹⁴.

После проведения подготовительной работы Совет безопасности России на своем заседании 18 сентября 2008 года решил уделить особое внимание государственной политике Российской Федерации в Арктике. Было заявлено, что этот регион имеет стратегическое значение для России и с его развитием напрямую связано решение многих долгосрочных задач. Среди них главная задача – превратить Арктику в «ресурсную базу России XXI века». В этой связи большое значение придается развитию транспортной инфраструктуры, обеспечению экологической безопасности, законодательному укреплению южной границы арктической зоны России и иным экономическим вопросам¹⁵.

Российская стратегия освоения Арктики была утверждена 18 декабря 2008 года на период до 2020 года¹⁶. В ней, помимо обсужденных на Совете безопасности вопросов, говорится и о том, что Россия намерена сотрудничать

с другими арктическими державами в освоении Северного Ледовитого океана¹⁷. В данном документе важное значение придается и развитию социальной сферы, улучшению системы образования на Севере, модернизации лечебных учреждений Арктической зоны. «Все вопросы нужно рассмотреть в комплексе», – говорится в Стратегии. При этом уточняется, что с 2006 года и по настоящее время (т. е. более 5 лет) реализуются восемь федеральных целевых программ в десяти российских субъектах, относящихся к Арктическому региону.

Между тем, в Стратегии России по Крайнему Северу, в отличие от норвежской Стратегии по Северу, вопросы двухстороннего норвежско-российского взаимодействия в Арктике не выделяются. Это, в принципе, объяснимо, если сопоставить масштаб территорий, приграничное окружение, численность населения, историческое прошлое и характер взаимодействия России и Норвегии на международной арене.

Российско-норвежские

социально-культурные проекты

1. Трансграничные приоритеты и значимость проектной работы в Норвегии и России

В связи с образованием Баренцева Евро-Арктического региона норвежским правительством была поддержана идея о создании специального Баренц секретариата. Фактически с момента своего создания в 1993 году норвежская ветвь Баренц секретариата расположилась непосредственно в северном регионе, в Киркинесе, как говорится, близко к месту событий. Это дало возможность в течение последующих почти 19 лет реализовывать как государственную стратегию, так и региональные идеи трансграничного взаимодействия.

При финансовой, организационной и моральной поддержке со стороны государства Секретариат стал базовым государственным органом управления, нацеленным на поддержку развития сотрудничества в рамках Баренц региона и в особенности в отношении российского Северо-Запада. Данная цель была обозначена как ключевая для всего Баренц региона

уже в середине 1990-х годов, когда среди различных приоритетов в области окружающей среды, поддержки коренных народов, экономического сотрудничества малого и среднего бизнеса в качестве актуальных были определены также совместные норвежско-российские проекты социальной направленности¹⁸. Среди них следует назвать:

- культурное взаимодействие творческих коллективов детей и взрослых (концерты, спектакли, летние школы творчества, фестивали, выставки и т.д.);

- встречи, соревнования, конкурсы, фестивали образовательного и спортивного типа среди школьников и студентов;

- повышение уровня компетентности в различных сферах (бизнес, спорт, образование, административное управление, некоммерческая активность, социальная работа и т. д.);

- гендерное равноправие, развитие демократических институтов и гражданского общества;

- социальная помощь наиболее нуждающимся слоям населения.

С 2006 года в этом списке в качестве приоритетного направления дополнительно фигурируют проекты, связанные со здоровьем населения по обе стороны норвежско-российской границы. Вышеназванные направления проектной работы остаются основными в стратегических планах российско-норвежского сотрудничества вот уже более 5 лет и уже получили правительственное одобрение до 2013 года.

Вышеназванные сферы сотрудничества затрагивают непосредственно область социальной защиты населения, социальной работы, социального права, культурного познания друг друга. В их рамках нашли свое место и проекты, способствующие поддержке социально-обездоленных людей как на Северо-Западе России, так и в северных провинциях Норвегии. Кроме того, большое значение имеют проекты социально-образовательного типа, способствующие повышению квалификации учителей, врачей, социальных работников различных типов учреждений, социальных педагогов, психологов, управленцев социальной сферы.

Объяснить такого рода социальный интерес и активность людей достаточно просто. Инициатива по тематике проектов, составу их участников, формам работы, срокам и т. д. исходит от самих граждан северной Норвегии и жителей северо-запада областей России, а норвежский Баренц секретариат занимается вопросами их финансирования, отчетностью и оказывает организационную поддержку в их осуществлении. Как известно, норвежский Баренц секретариат является своеобразным зонтиком, направленным на поддержку, стимулирование, увеличение контактов людей, живущих по разные стороны границы.

В 2006 году стратегия и тактика работы Баренц секретариатов, расположенных в Норвегии, Швеции и Финляндии получила подтверждение с теми же приоритетами до 2013 года. Вновь было заявлено о важности оказания поддержки норвежско-российскому сотрудничеству на Крайнем Севере. Кроме того, в качестве приоритетного снова обозначили такое направление, как здоровье населения. Сегодня это в определенной степени усиливает социальную ориентированность работы в плане поддержки особо нуждающихся групп населения. Более того, начавший свою деятельность в январе 2008 года Международный Баренцев секретариат стремится в настоящее время поддерживать намеченные планы, служить международному сотрудничеству на национальном и региональном уровнях и быть дополнительным инструментом взаимодействия людей, прежде всего в проектах социально-культурной ориентации¹⁹.

По сути, эти же приоритеты стали звучать и в планах российского правительства. Более того, на Крайнем Севере России в 2006 году оно приступило к осуществлению федеральных целевых проектов «Здоровье», «Образование», «Жилище», «Культура России», «Социальная поддержка инвалидов», которые предложили активное участие регионов в их реализации в течение 2006–2010 годов. В результате уже к 2008 году в северо-западных областях Российской Федерации был достигнут

ощутимый прогресс в деле охраны здоровья и развития новых образовательных инноваций. Так, например, по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) в Архангельской области, как одной из крупнейших на Крайнем Севере, в 2007 году родилось 12 634 ребенка, что на 771 больше, чем в 2006 году. В 2010 году родилось на 1244 ребенка больше, чем в 2009 году. В больницы области за 2007 год поступило 55 единиц нового диагностического оборудования, а в 2009–2011 годах – в 2 раза больше²⁰. Столь позитивная динамика продолжилась в Архангельской области и в других регионах Российского Севера и в последующие годы. Кроме того, в 2006–2007 годах со сроком до 2012 года стали реализовываться дополнительные целевые проекты: «Социальное развитие села» и «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями», названия которых сами говорят об их направленности²¹.

2. Сотрудничество по обе стороны границ

Концептуальный подход норвежского Баренц секретариата не предполагает тотального контроля над проектами российско-норвежского сотрудничества. Речь идет об организации государственно-частного взаимодействия с подключением к нему общественных организаций. В этой связи характерно и то, что норвежский Баренц Секретариат не финансирует социально-ориентированные проекты полностью, а лишь на 30-40 %. Предполагается, что остальная часть средств должна быть вложена государственными или негосударственными учреждениями, обществами и организациями-партнерами с норвежской и российской стороны, которые хотят что-то сделать вместе.

Таким образом, норвежское государство оказывает материальную и моральную поддержку проектам сотрудничества, обозначает приоритетность тех или иных задач, а практическое их осуществление возлагается на местные власти, бизнес-сообщества, общественные организации и граждан. Такая практика не нова, к ней прибегали и прибегают многие страны, где особенно традиционно были актив-

ны общественные инициативы равнодушных людей еще в XIX–XX веках. Не исключение здесь как Норвегия, так и Россия. Между тем в трудные годы социально-экономического спада, финансового кризиса и кадрового голода 1990 – начала 2000-х годов российский Крайний Север сталкивается с дополнительными трудностями, преодоление которых могло бы ускориться при более тесном трансграничном сотрудничестве. Что же происходит на практике?

Из почти 3 тыс. проектов, поддержанных норвежским Баренц секретариатом в течение 1990-х – 2008 годов, около 220 крупных российско-норвежских проектов было реализовано в области социальной помощи и социального образования. Еще около 30 проектов, поддерживаемых Норвегией, Германией и Финляндией завершились в 2009 году²². Судя по итогам 2010 года, норвежский Баренц секретариат поддержал заявки на осуществление 152 из 171 новых социально-культурных проектов, которые будут реализовываться как на территории Северной Норвегии, так и северо-западе России в течение 2010–2012 годов. Эти показатели фактически выше, чем в 2009 году, когда норвежский Баренц секретариат поддержал 145 проектов социально-культурной направленности из 170 отобранных заявок²³.

Наиболее активное участие в осуществлении этих проектов с норвежской стороны принимают такие общественные организации страны, как гуманитарная организация норвежского профсоюзного движения «Норвежская Народная помощь» (с 1989 года); «Норвежский Красный Крест» (с 1998 года); добровольная общественная организация «Спасем детей» (с 1999 года)²⁴. Все они занимаются реализацией проектов, связанных с защитой прав детей, больных, престарелых, на территории Мурманской и Архангельской областей. Они нацелены на создание в обществе условий, позволяющих детям расти в безопасном окружении без насилия и жестокого обращения, а взрослым – больным и пожилым людям – получать дополнительную поддержку.

Северные университеты и колледжи, работающие в России (например, Поморский государственный университет, который с сентября 2011 вошел в состав Северного (Арктического) федерального университета; Мурманский государственный гуманитарный университет) и в Норвегии (например, Университет Тромсе; Высшая школа Финнмарка), а также общественная международная организация «Красный Крест» стали фактически плацдармом для апробирования взаимодействия по обе стороны границы.

Можно долго перечислять названия, цели и задачи российско-норвежских проектов, реализованных в разные годы, но здесь мы назовем лишь некоторые из них²⁵:

– 1994 год: в Архангельске проведена международная конференция «Социальная работа в России», во многом определившая приоритеты сотрудничества в области социальной работы не только в регионе, но и в целом в России. Более того, представители 8 зарубежных стран, в т. ч. и Норвегия, подписали меморандум об организации на базе факультета социальной работы Северного государственного медицинского университета международного социального колледжа, выделив его как особый международный проект. В течение последующих 6 лет была использована возможность освоения зарубежной системы социального обучения, форм социальной работы в социальных учреждениях, процедуры трудоустройства и занятости социальных работников;

– 1994–1997 годы: после проведения первой конференции акушеров Северо-Запада России и Норвегии в течение 4 лет осуществлялся совместный обучающий проект по родовспоможению;

– 2000–2003 годы: реализованы проекты норвежского и российского «Красного Креста» по организации обучения персонала детских учреждений, бесплатных столовых для малоимущих в г. Архангельске;

– 2005 год: норвежские организации поддерживали проект «Помощь детям улицы в Архангельской и Мурманской области»;

– 2005 год: в Северо-западных регионах России был проведен проект «Поддержка

детей с ограниченными возможностями в домах для сирот и в общественных организациях»;

– 2007 год: при поддержке Баренц секретариата создана Архангельская международная школа общественного здоровья, которая предусматривает совместную подготовку в течение 3 лет врачей, медсестер, учителей на базе учебных норвежских, российских и шведских программ обучения вопросам общественного здоровья;

– 2006–2009 годы: реализация проекта «Мобильная уличная работа с детьми» норвежского объединения (РПО) «Спасем детей» с мэрией г. Архангельска в округе Майская Горка на базе Центра защиты прав несовершеннолетних. Благодаря совместным усилиям в округе были выявлены места сбора детей и подростков, сбегавших из семьи, проведена огромная работа по организации их занятости и разнообразного досуга. Кроме того, удалось отремонтировать и оборудовать помещение для отделения мобильной уличной работы, приобретен автомобиль «Газель», установлены спортивные сооружения во дворе центра. В результате из 188 детей, которых «вели» в рамках проекта, 54 человека реально улучшили условия своей жизни, вернувшись с улицы домой, еще 20 юных жителей Майской Горки остаются «на активном сопровождении»;

– 2008 год: в сентябре в соответствии с планом совместной деятельности между комитетом по образованию Мурманской области и управлением образования губернии Тромс (Норвегия) началась реализация проекта «Российско-норвежская школа в Мурманске». В рамках этого проекта на базе гимназии № 1 Мурманска в 2008–2009 учебном году открылся российско-норвежский класс, который в 2012 году успешно продолжает работать 3-й учебный год;

– 2007–2010 годы: в апреле 2007 года Исследовательский совет и Центр по международному сотрудничеству в сфере высшего образования Норвегии запустили масштабную программу сотрудничества России и Норвегии в области научных исследований и высшего образования до 2010 года;

– 2010–2013 годы: научно-практический проект, предполагающий анализ благосостояния в школе и вне ее детей, мам и их потенциальные возможности после переезда из России в Северную Норвегию в 1996–2011 годы. Для сравнения положения дел в проекте проводится дополнительный анализ потенциальной миграции семей в Норвегию и отношения к ней в миграционных службах, школах и центрах занятости Архангельской и Мурманской областей.

Эти и другие российско-норвежские проекты, разные по направленности и срокам, наряду с подобного рода сотрудничеством со Швецией, Германией, Финляндией и иными странами сыграли и продолжают играть важную роль в жизнедеятельности российского Крайнего Севера, что связано с модернизацией социального сектора в России. В то же время совместные социальные проекты, так же как и международные конференции, семинары, публикации, исследования дали возможность освоить и применить на практике высокие стандарты социальной работы и начать процесс интеграции в европейское сообщество тех, кто занимается социальной политикой.

Заключение. Очевидно, что к 20-летней годовщине образования Баренцева Евро-Арктического региона, которая будет отмечаться в начале 2013 года, накапливается богатый опыт взаимодействия региональных и муниципальных властей на Севере Европы. Особенно в этом смысле значимы трансграничные связи Норвегии и России, которые развиваются и расширяются с каждым годом. Так, знаковой стала встреча в январе 2009 года делегаций российского Никеля и норвежского Киркинеса, приграничных городов, которые вместе с представителями министерств иностранных дел и социальных учреждений обсудили вопросы активизации сотрудничества и равногo партнерства²⁶. Более того, в начале 2010 года этими городами был подписан масштабный договор о побратимстве и развитии социально-культурного взаимодействия с обозначением конкретных задач в данной области. При этом норвежская сторона предпочитает не одно-

стороннюю благотворительную деятельность на Крайнем Севере России, а совместную работу с российскими коллегами в рамках различных социальных проектов. В концепциях Норвегии и России о политике на Севере не говорится об односторонней деятельности, нигде не идет речь о страхе, в них, наоборот, говорится об устойчивости, сотрудничестве, стабильности.

В заметно выросшем интересе норвежцев к освоению и развитию районов Крайнего Севера страны в начале XXI века и в их стратегических планах центральное место занимают вопросы сотрудничества с Россией, важной частью которого является взаимодействие в социально-культурной сфере. Россия приступила к активной разработке своей стратегии на северном направлении несколько позже Норвегии. В опубликованном в сентябре 2008 года документе о национальных приоритетах российской политики в Арктике вопросам двухсторонних отношений с Норвегией специального внимания не уделено. Возможно, по этой причине вопросы двухсторонних российско-норвежских отношений на Крайнем Севере у Норвегии, которая придает особое значение совместной деятельности с Россией в регионе, проработаны более детально и комплексно, чем у Российской Федерации. Это касается в том числе и вопросов взаимодействия в социально-культурной сфере.

Достижение целей норвежской государственной программы освоения и развития Крайнего Севера тесно увязано с всемирным

развитием научных исследований по Северу, поддержкой исследовательских и образовательных проектов, формированием международного гуманитарного сотрудничества и прямых контактов между людьми²⁷.

Россия также отдает приоритет социально-экономическому развитию своих обширных арктических регионов и проживающего в них населения, однако огромные инвестиционные и экономические возможности Севера пока остаются для нее лишь потенциальными в силу «неразвитости экономической инфраструктуры, нерешенности социальных проблем»²⁸.

Между тем за относительно короткий постсоветский период совместными усилиями Норвегии и России в определенной мере удалось создать информационное и человеческое пространство, которое позволяет больше знать, понимать и помогать друг другу. Однако важны новые шаги, в т. ч. связанные с восполнением недостатка серьезных совместных социальных исследований как северных территорий, так и социальной политики государств в особенности. Необходимы новые службы по оказанию комплексной помощи различным группам нуждающихся. Думается тогда, что социально-культурное взаимодействие двух соседних государств на Крайнем Севере наряду с сотрудничеством в других областях вполне может способствовать укреплению стабильности и созданию благоприятных условий для жизнедеятельности двух государств, как в ближайшей, так и в более отдаленной перспективе.

Примечания

¹ Обсуждение Концепции началось в 1993 году. Была утверждена в своей основе в августе 1993 года. Окончательно Концепция была прописана в Федеральном законе от 10 декабря 1995 года № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в РФ».

² Сборник нормативных документов по семейной политике. Архангельск, 2000. С. 13–16.

³ Из официального текста Стратегии. URL: <http://www.regjeringen.no/nn/dep/ud/> (дата обращения: 13.03.2012).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ *Стере Й.Г.* Программная речь об отношениях между Норвегией и Россией, произнесенная в Норвежском Институте внешней политики 18 июня 2008 года.

⁸ Там же.

⁹ Nasjonal transportplan 2010–2019. St.meld.nr.169 (2008–2009). Oslo, Det kongelige samferdselsdepartement, 2008.

¹⁰ Документ о деятельности на Севере «Nye byggesteiner i Nord» был представлен в Университете Тромсе 12 марта 2009 года.

¹¹ См. подробнее о научной программе и планах сотрудничества с Россией (NORRUSS) под патронатом научно-исследовательского Совета Норвегии на сайте: www.forskningssradet.no (дата обращения: 13.03.2012).

¹² *Lahnstein E.* Opening Speech at the First Meeting of the Norwegian Chair of the Barents Euro-Arctic Council. The Speech Was Made on the 18 November 2011 in Oslo/Bode.

¹³ Россия у руля Баренц сотрудничества. Материал за 15 ноября 2007 года. URL: Barentsobsever.com.

¹⁴ Норвегия и Россия начнут работу над особыми условиями для пограничной зоны. Данные из норвежских газет и сайтов от 9 июня 2008 года.

¹⁵ *Ильин А.* Арктике определяют границы // Рос. газ. 2008. 18 сент.

¹⁶ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности на период до 2020 года. М., 2010. URL: www.minregion.ru/upload/02_dtp/101001_str.doc (дата обращения: 12.03.2012).

¹⁷ Россия разработала новую стратегию освоения Арктики // Коммерсант. 2009. 14 янв.

¹⁸ Barsek brosjyre (The Norwegian Barents Secretariat). Kirkenes, 2006.

¹⁹ См. подробнее информацию о полномочиях Международного Баренц секретариата. URL: www.beac.st (2011–2012 годы) (дата обращения: 12.03.2012).

²⁰ Архангельская область: стат. ежегодник (Отчет Федеральной службы государственной статистики (Росстат) в Архангельской области за 2008–2009 годы). Архангельск, 2009; Архангельская область: стат. ежегодник (Отчет Федеральной службы государственной статистики (Росстат) в Архангельской области за 2010 год). Архангельск, 2010.

²¹ Сведения взяты с сайта: <http://www.programs-gov.ru/>.

²² Подсчеты сделаны автором по данным из разного рода журнальных и газетных публикаций, отчетов организаций, учреждений социальной сферы, отчетов университетов Северо-Запада России о международной деятельности за 1990–2008-е годы и т. д.

²³ Barents Borders. Delimitation and Internationalization. Barents Review 2012. Kirkenes, The Norwegian Barents Secretariat, 2012. P. 63–64.

²⁴ *Ильичева М.Б.* Социальные проекты Скандинавских стран в Мурманской области: прошлое и настоящее // Гуманитарные проекты стран Северной Европы в России. Мурманск, 2006. С. 18–22.

²⁵ Данные о норвежско-российских проектах взяты: Гуманитарные проекты стран Северной Европы с Россией. Мурманск, 2006; *Тевлина В.В.* Образование в области социальной работы в России: история, тенденции, опыт. Архангельск, 2002; *Holm-Hansen J., Aasland A., Dybtsyna E.* Building Neighbourhood. Evaluation of the Barents secretariat's grant programme. NIBR report 2008:4; Отчеты и доклады различных общественных организаций о работе за 1998–2010 годы.

²⁶ Материалы российско-норвежского семинара о трансграничном сотрудничестве в Никеле от 30 января 2009 года (архив автора).

²⁷ *Подоплекин А.О.* О стратегии правительства Норвегии в Северных регионах // Баренц-журнал. 2007. № 1(5). С. 103.

²⁸ *Ильин А.* Арктике определяют границы // Рос. газ. 2008. 18 сент.

Tevlina Victoria Valeryevna

Barents Institute, University of Tromsø (Norway),
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Pedagogics, Psychology and Social Work

SOCIOCULTURAL AREA OF TRANS-BORDER POLICY OF NORWAY AND RUSSIA IN THE FAR NORTH

The article deals with one of the little-studied areas of Russian-Norwegian cooperation related to the sociocultural policy of the 1990s – 2000s. Primary attention is drawn to the formation of Norwegian and Russian strategies in respect to the Far North / the Arctic while defining the place of sociocultural issues in them, as well as to the implementation of the corresponding national priorities in trans-border interaction between the northwest regions of Russia and Northern Norway within the frame of the Barents Euro-Arctic region.

Key words: *Russian-Norwegian trans-border cooperation, social and cultural policy, Far North, Arctic, Barents Euro-Arctic region.*

Контактная информация:
e-mail: victoria.tevlina@uit.no

Рецензент – *Соколова Ф.Х.*, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения и международных отношений Института управления и регионологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова